

ОБЩАЯ И ПРЕДЕЛЬНАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ БЛАГ

This article tells about marginal and total utility ecological resource.

Прежде всего, дадим определение понятию «благо».

Благо – явление, обладающее полезностью относительно человеческой потребности. Ценность – определенная форма существования полезности, связанная со способностью человека жертвовать ради нее какими-то благами. Разница между благом и ценностью в том, что первое может доставаться даром, второе – никогда.

Условия, при которых благо принимает форму ценности, давно известны и описаны экономистами – это условия трансформации полезности блага в стоимостную форму предельной полезности, называемой ценой. Возникает вопрос: каково истинное соотношение между категориями цены и ценности и какую роль в этом отношении играют категории общей и предельной полезности?

На наш взгляд, многие недоразумения, возникающие при обсуждении вопросов ценообразования в сфере экономики природопользования, связаны с некорректным употреблением понятия «общая полезность экологических благ», что, в свою очередь, объясняется недостаточно глубоким теоретическим анализом содержания данной категории. Часто происходит тонкая, не всегда осознаваемая авторами подмена понятий: вместо категории «полезность» употребляется «общая полезность». Но «полезность» и «общая полезность» не одно и то же.

Под общей полезностью экономических благ в экономической теории понимают сумму предельных полезностей данного блага. Существуют и другие названия общей полезности – «излишек потребителя и производителя», «общие выгоды торговли». Однако необходимо твердо установить, что разница между «предельной полезностью» и «общей полезностью» количественная; это разница между частью и целым. В то время как различие между «полезностью» и «предельной полезностью» качественное, принципиальное. Общая и предельная полезности всегда имеют стоимостную форму своего бытия, тогда как полезность – не всегда. Поэтому при обсуждении вопроса общей полезности экологических благ необходимо исключить возможность следующей тройной подмены данного понятия.

Во-первых, целесообразно установить, тождественно ли содержание категории «общая полезность» традиционному понятию «излишек потребителя»; во-вторых, не является ли «об-

щая полезность» обозначением «полезности вообще», существующей до стоимостной (денежной) формы; в-третьих, не объединяет ли «общая полезность» предыдущие два момента, т. е. не понимается ли под «общей полезностью» не только его полезность, но и ценность?

Без подобной дифференциации понятий невозможно рассчитывать на плодотворные результаты исследований в сфере экологического ценообразования, так как остается открытым вопрос об отношении категорий «цена» и «ценность», «цена» и «общая полезность».

Чем цена отличается от ценности?

Ценность – это готовность человека платить ту или иную цену за нечто. Причины, вызывающие данную готовность, весьма разнообразны и остаются вне рассмотрения статьи. Ценность, на наш взгляд, более идеальное понятие, чем цена, хотя последняя, несомненно, также идеальное понятие, как и любая абстракция. Категория «ценности» так же сложна и многогранна, как сложна и разнообразна структура потребностей человека и общества. Одно и тоже экологическое благо, соотношенное с различными видами потребностей, может иметь различные аспекты своей ценности и, как следствие, различные методики определения величины этой ценности. Поэтому неизбежны путаница и неэффективность научных исследований без точного определения понятий ценности и цены. Соотношение между ценой и ценностью примерно такое же, как между числом и возможностью практического счета. Числом измеряется та или иная величина; ценой (не обязательно денежной) измеряется та или иная ценность. Но сама ценность более широкое понятие, так как может существовать до своего измерения, т. е. до цены. Ценность – это субъективное оценочное суждение или представление человека, а цена – это реализация данного представления в действительности. В основе ценности, таким образом, лежит способность человека идти на какие-то издержки (траты, жертвы); в основе цены – реализация данной способности. Но как далеко не всегда потенциальное становится реальным, так и объект, обладающий ценностью, часто не имеет реального денежного выражения. Ценность может существовать без цены, тогда как обратное невозможно. Вышесказанное особенно актуально для экономических отношений природопользования: никто не отрицает принципиальной ценности экологических благ и ресурсов, споры идут об их цене.

Поскольку общая полезность есть сумма предельных полезностей (или цен), то на первый взгляд кажется, что не существует разницы между категориями «ценности» и «цены», с одной стороны, и «ценности» и «общей полезности» – с другой. Однако категория «ценности» шире категории «общей полезности экономических благ» хотя бы потому, что истоками ее формирования управляют не только экономические законы. «Общая полезность» преимущественно есть категория фактической реальности и настоящего времени. За «ценностью» стоит опыт истории и перспектива будущего.

Сделаем предварительные выводы. Полезность обозначает способность какого-либо блага удовлетворять потребность. Качественная определенность той или иной вещи является предпосылкой существования полезности, но никак не самой полезностью. Полезные ископаемые приобрели потребительную стоимость лишь в результате производственных потребностей человека, хотя их качественная определенность существовала всегда. Вне человека и его деятельности полезность не существует, так как не существует отношения человека к вещи. Количественное уменьшение полезности относительно потребности превращает то или иное благо в благо экономического. Дальнейшее уменьшение блага является причиной увеличения предельной полезности или цены. Сумма предельных полезностей есть общая полезность экономического блага, или экономическая ценность.

В сфере природопользования вышеупомянутые категории общей полезности и ценности меняют, и довольно принципиально, свое звучание. Общая полезность блага экологического «вбирает» в себя не только общую полезность блага экономического (когда ресурс становится дефицитным), но и ту полезность, которая не имеет стоимостного выражения. Зависимость следующая: если от общей полезности экологического блага вычесть общую полезность блага экономического, получим полезность экологического блага, которая не имеет денежной оценки. Данную общую полезность экологического блага также возможно называть экологической ценностью. Вся трудность проблемы ценообразования в сфере экономики природопользования как раз и заключается в том, чтобы ценность экологического блага трансформировалась в цену. Этой трансформации препятствует прежде всего та часть общей полезности или ценности экологического блага, которая в силу закона предельной полезности не может иметь стоимостной формы.

Перспектива разрешения данной проблемы видится в следующем направлении. Специфика того или иного экономического блага графиче-

ски отображается уровнем наклона его кривых спроса и предложения – все многообразие экономических полезностей возможно описать с помощью коэффициентов эластичности спроса и предложения по цене. Однако необходимо точно расставить акценты. Не разнообразие химико-физических свойств того или иного блага объясняет уровень наклона кривых спроса и предложения, а *отношение* данных свойств к социально-экономическим потребностям его воспроизводства. Суть в том, что любое благо, входя в сферу действия закона предельной полезности, «примеряет» на себе специфическую «одежду» цены. Можно сказать, что экономические блага отличаются друг от друга как ценой, так и их динамикой.

Однако, «выходя» из сферы действия закона предельной полезности, экономические блага перестают быть экономическими, оставаясь просто благами, тождественными между собой с точки зрения отсутствия как предельной, так и общей полезности экономического блага. Возможно, уместна аналогия с состоянием невесомости, когда разница в весе между совершенно различными по габаритам вещами нивелируется именно отсутствием закона гравитации. В подобном экономическом примере кривая спроса (предложения) любого экономического блага становится абсолютно эластичной (горизонтальной) и потому совершенно неотличимой от такой же горизонтальной линии какой-либо другой полезности. Если бы все блага (экономические в том числе) потреблялись и производились с той непосредственностью и легкостью, с какой потребляется кислород нашим дыханием и «производится» углекислый газ, мы не имели бы никаких экономических отношений и ценностей, несмотря на то, что блага сохранили бы свою природу и специфику удовлетворения той или иной потребности.

Как категория «цены» знаменует собой некоторый «критический» момент, за которым человек вынужден нести те или иные издержки (стоимостные, трудовые, временные), так и нарушение благоприятных экологических условий существования, описываемых внешними эффектами и нормами ПДК, вызывает те или иные общественные издержки. (Напомним, что под внешними эффектами понимают такие эффекты производства или потребления какого-либо блага, воздействие которых на третьих лиц, не являющихся ни потребителями, ни производителями данного блага, никак не отражается в его цене.) Как экономические блага вне закона предельной полезности становятся неотличимы друг от друга (ибо перестают быть экономическими), так и внешние эффекты до точки (цены) нарушения экологического равновесия фактически неощутимы и «безразличны»

к причинам и факторам их вызвавшим. Но как благо, «входя» в экономические отношения выбора между альтернативными возможностями своего использования приобретает индивидуальную и неповторимую форму своего существования в виде цены, так и нарушение экологического равновесия (внешний эффект) является очень конкретным и определенным действием (нарушение ПДК или может быть вызвано веществами различной степени опасности, что имеет первостепенное значение для определения социально-экономических издержек). Представляется возможным описать нормы ПДК и ситуации с их нарушениями в терминах эластичности, что даст возможность получить кривые ценности важных экологических благ и ресурсов (воздух, вода, почва) и экстраполировать их в ту область общей полезности природных благ, которая не имеет денежной оценки. В этом случае категории «общая полезность экономических благ» и «излишек потребителя и производителя» расширяются до категории «общая полезность экологических благ», включая в последнюю ту область полезности, которая существует вне «экстремальных» условий дефицитности и ограниченности ресурсов. При этом методология определения общей полезности экономических благ (излишка), существующая в экономической теории, может быть вполне использована и для определения общей полезности (или ценности) экологических благ.

Представляется также в теоретическом плане плодотворным использование и других приемов и методов экономического анализа спроса и предложения относительно вопросов определения ценности экологических благ и сохранения экологического равновесия. Например, подобно тому, как эластичность спроса и предложения являются исходными посылками для анализа структуры и распределения налогового бремени среди участников экономических отношений, уровень наклона кривых ценности экологических благ, задаваемого, например, значениями ПДК и ПДВ, можно трактовать как распределение «бремени природо-

пользования и эксплуатации ресурсов» между потребителем в лице общества, с одной стороны, и природными функциями воспроизводства — с другой. Кроме того, данный подход лишен главного недостатка методологии определения величины отрицательных внешних эффектов, заключающегося в том, что внешние эффекты измеряются полезностью продуктов производства, а не полезностью ресурсов и благ, используемых в данном производстве.

Таким образом, под общей полезностью экологических благ понимается их способность удовлетворять многообразный спектр социально-экономических потребностей общества, безотносительно к тому, являются ли данные блага ограниченными или нет по отношению к потребностям. Главная причина существования стоимостной формы общей полезности экологических благ принципиально отличается от причины существования стоимостной формы общей полезности благ экономических. Она заключается в ограничениях, накладываемых необходимостью соблюдения экологического императива и принципов рационального природопользования. Правомерность экстраполяции методологии предельной полезности (например, эластичности спроса и предложения, объясняющих распределение налогового бремени) к проблеме измерения общей полезности экологических благ объясняется тем, что последняя может трактоваться как своеобразный эколого-экономический излишек, который общество получает в качестве вознаграждения за соблюдение принципов экологического равновесия. Отсутствие «потребительского излишка» в экономической теории рассматривается как ситуация максимальных издержек потребителя, величина которых является стоимостной оценкой общей полезности экономических благ. Подобно этому отсутствие эколого-экономического излишка, вызванное нарушением экологического равновесия, ведет к росту народнохозяйственных потерь, вся сумма которых и представляет собой общую полезность экологических благ.